

Жусупов Алмат Асылбекович, к.ю.н.
Советник Палаты юридических консультантов
«Профессиональные Юристы Казахстана»,
Ассоциированный профессор Евразийского
Технологического Университета,
Управляющий Партнер ТОО «ARE Consulting»

НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Законом Республики Казахстан от 10 июня 2020 года № 342-VI «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» (далее – Закон РК от 10 июня 2020 г. №342-VI) был внесен целый ряд изменений и дополнений в действующий Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Общие положения ГПК дополнены задачей «Обеспечение полного и своевременного рассмотрения дела» в ст. 4 ГПК.

Похожая норма давно содержится в ст. 24 УПК Республики Казахстан в виде принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Известно, что принципами гражданского процессуального права являются основополагающие начала гражданского процесса, в том числе обеспечивающие общие условия реализации прав и обязанностей сторон и иных лиц, участвующих в гражданском процессе, а также решение задач судопроизводства.

В этой связи полагаем: обеспечение полного и своевременного рассмотрения дела является, скорее, принципом гражданского процессуального права, обеспечивающим решение задач, изложенных в старой редакции ст. 4 ГПК, нежели задачами судопроизводства, как это следует из новой редакции ст. 4 ГПК.

При этом сложно согласиться с тем, что своевременность рассмотрения дела вообще можно отнести к задачам или принципам ГПК, поскольку в нем предусмотрены сроки каждого процессуального действия, за превышение (нарушение) которых судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

В этой связи полагаем нет и не было никакой необходимости включать в ГПК такую задачу или принцип как «своевременность».

Если в УПК принцип звучит «всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» и в уголовном процессе «всестороннее» означает исследование всех возможных версий обстоятельств дела, то в ГПК

можно добавить принцип «полное и объективное рассмотрение дела», поскольку в гражданском процессе нет и не должно быть версий, поскольку гражданский процесс построен исключительно на состязательности и равноправии сторон.

Н.Ш. Камбарова, определяя принцип состязательности отмечает, что истоки этого принципа находятся в противоположности материально-правовых интересов сторон в гражданском процессе. Если принцип диспозитивности определяет возможности сторон и других лиц, участвующих в деле, по распоряжению объектом спора и движению процесса, то принцип состязательности определяет их возможности *и обязанности по доказыванию оснований заявленных требований и возражений, по отстаиванию своей правовой позиции* (курсив наш – А.Ж.) [1, с. 25].

Сложно согласиться с приведенным мнением автора, поскольку полагаем, что принцип состязательности – это целый комплекс гражданско-процессуальных *прав, но не обязанностей* сторон судопроизводства, поскольку состязательная форма процесса, по нашему мнению, является процессуальным единоборством истца(-ов) и ответчика(-ов).

З.Х. Баймолдина отмечает: «Истории известны также и иные, противоположные, начала процесса – следственное или инквизиционное, в соответствии с которыми судебная власть приступает к исследованию юридических фактов и отношений по собственной инициативе и в самом исследовании старается раскрыть материальную истину всеми возможными способами (К.И. Малышев). Действовавший ранее ГПК КазССР базировался на следственных началах» [2, с. 95-96].

Действительно, ранее ст. 14 ГПК КазССР от 28 декабря 1963 года предусматривала, что: *«суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Суд должен разъяснить лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий и оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав»* (курсив наш – А.Ж.). К сведению, ГПК КазССР не употреблял при этом термин «состязательность сторон», поскольку принятие всех, предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела являлось *обязанностью* суда, что, по нашему мнению, нивелировало принцип состязательности.

Л.Г. Полторабатько в комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан, перечисляя признаки принципа состязательности, отмечает: «Объем судебного производства также определяет лицо, обратившееся в суд. Доказательства в подтверждение обоснованности заявленных требований представляет истец. Ответчик, возражая против

заявленных требований, вправе представить свои возражения. Каждая сторона должна дать объяснения по фактам, на которые ссылается противная сторона. *Суд полностью освобожден от сбора доказательств по собственной инициативе.* Лицо, право которого нарушено или оспорено, самостоятельно избирает свою позицию, способы и средства защиты своих прав, т.е. сторона, прежде чем обратиться в суд, должна оценить свои силы, правильно юридически оформить документы и собрать необходимые доказательства в подтверждение своих доводов» (курсив наш – А.Ж.)[3].

ГПК, введенный в действие с 1 июля 1999 года, освободил суд от обязанности сбора доказательств, что и обеспечивало в полной мере соблюдение принципа состязательности сторон.

З.Х. Баймолдина пишет: «ГПК РК построен на началах состязательности, что предполагает допущение вмешательства суда и иных органов в сферу гражданских правоотношений лишь в пределах, ограничиваемых диспозитивными полномочиями сторон»[2 с. 96].

В соответствии с п.3 ст. 1 Закона РК от 10 июня 2020 г. №342-VI часть 4 ст. 15 ГПК изложена в следующей редакции: «Суд по мотивированному ходатайству стороны *либо по собственной инициативе принимает меры по сбору и исследованию материалов дела, проверке обоснованности доводов сторон и достоверности предоставленных суду доказательств*, а также выполняет иные действия, направленные на достижение задач гражданского судопроизводства» (курсив наш – А.Ж.).

Тем самым, законодатель изменил принцип состязательности сторон, упразднив один из его признаков «освобождения суда от сбора доказательств», что, по нашему мнению, наглядно иллюстрирует возвращение к регулированию гражданско-процессуальных отношений к следственным началам согласно ГПК КазССР.

Полагаем, исключение принципа освобождения суда от сбора доказательств предоставляет суду возможность самостоятельного сбора доказательств, что, по нашему мнению, может стать причиной процветания коррупции в судах и нивелирования самого принципа состязательности сторон.

Еще одной новеллой ГПК является изменение в пп. 3 п. 3 ст. 80 ГПК, где словосочетание «о вопросах, возникших в совещательной комнате» заменено на «по вопросам соблюдения тайны совещания».

Следовательно, судья подлежит допросу в качестве свидетеля, о вопросах, возникших при вынесении решения суда, не связанных с вопросами соблюдения тайны совещания.

Таким образом, законодатель кардинально сократил круг вопросов, по которым судья не подлежит допросу в качестве свидетеля.

В соответствии со ст. 63 ГПК: «Доказательствами по делу являются полученные законным способом сведения о фактах, на основе которых суд

устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Сведения о фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, *показаний свидетелей*, заключений экспертов, вещественных доказательств, протоколов процессуальных действий, протоколов судебных заседаний, аудио-, видеозаписей, данных, полученных путем использования систем видеоконференцсвязи, отражающих ход и результаты процессуальных действий, и иных источников» (курсив наш – А.Ж.).

В соответствии с п. 2 ст. 81 ГПК новой редакции: «Свидетель может быть допрошен судом в месте своего пребывания, *либо с использованием технических средств связи*, если он вследствие болезни, старости, инвалидности, отдаленности места нахождения или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда».

Между тем, остается нераскрытым вопрос возможности верификации свидетеля, дающего показания с использованием технических средств, а также убежденности в возможности давления на свидетеля при даче им свидетельских показаний. Например, в камере может не быть отображено оружие, направленное на свидетеля в момент дачи показаний с использованием технических средств.

Далее, в п. 2 ст. 100 ГПК новой редакции слова «а также» заменены словом «либо».

В прежней редакции п. 2 ст. 100 был изложен следующим образом: «Письменные доказательства могут быть представлены сторонами и другими лицами, участвующими в деле, *а также* по их просьбе истребованы судом», что дополняло возможность сторон представления доказательств (выделено нами – А.Ж.).

Редакция нового ГПК ставит перед сторонами выбор самостоятельного представления доказательств, *либо* ходатайствовать об истребовании доказательств судом, что на наш взгляд является необоснованным ограничением объема процессуальных прав сторон (курсив наш – А.Ж.).

В ст. 61 ГПК КазССР была норма следующего содержания: «Лицо, представляющее письменное доказательство *или* ходатайствующее о его истребовании, обязано указать, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством» (выделено нами – А.Ж.).

Полагаем слова «или» (в ст. 61 ГПК КазССР) и «либо» (ГПК в новой редакции) имеют одинаковую смысловую нагрузку, предоставляющую выбор поведения лица предоставлять письменные ходатайства или (либо) ходатайствовать об истребовании письменных доказательств, тогда как слова «а также» являются маркером дополнения объема прав предоставлять

письменные доказательства, а также ходатайствовать об их истребовании судом.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что и эта норма, регулирующая гражданско-процессуальные отношения по смысловой нагрузке тоже стала аналогичной норме ГПК КазССР. *Невольно вспоминается поговорка о том, что новое – это хорошо забытое старое. В данном случае новое – это не совсем забытое старое.*

Также представляется неясной новая норма, закрепленная в п. 1 ст. 177 ГПК: «Ходатайство сторон об утверждении мирового соглашения может быть рассмотрено судом в судебном заседании».

Следовательно, утверждение мирового соглашения в судебном заседании право, а не обязанность суда (слово «рассматривается» заменено на «может быть рассмотрено»).

При этом представляется неясным в каких случаях может быть рассмотрено судом ходатайство об утверждении мирового соглашения в судебном заседании, а в каких случаях нет.

Замена слова «*рассматривается*» на слова «*может быть рассмотрено*» при рассмотрении ходатайства об утверждении мирового соглашения, обязанность судьи рассмотреть ходатайство преобразует в альтернативное право судьи рассматривать или не рассматривать такое ходатайство, что ущемляет права сторон спора и создает риск совершения судьей действий коррупционного характера.

19 июня 2020 года по инициативе Бостандыкского районного суда г. Алматы и Медеуского районного суда г. Алматы с участием ученых, судей, юридических консультантов и нотариусов был проведен круглый стол, посвященный актуальным вопросам правоприменительной практики по изменениям гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан, в ходе проведения которого было задано много вопросов о реализации Закона РК от 10 июня 2020 г. №342-VI в правоприменительной практике.

С принятием нового Закона РК от 10 июня 2020 г. №342-VI появилось много актуальных вопросов по изменениям гражданско-процессуального законодательства и его реализации в правоприменительной практике.

Полагаем, вслед за принятием такого закона, имеющего массу вопросов, Верховному Суду Республики Казахстан необходимо дать более подробные разъяснения его реализации в правоприменительной практике, возможно даже Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камбарова Н.Ш. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Издательство «NURPRESS», 2014. – 316 с.

2. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: В двух томах. Т.1. Общая часть (Темы 1-15). Учебник. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 416 с.
3. Полторабатько Л.Г. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан // ИС «Параграф» (дата обращения 18.06.2020 г.).